ИЗВЕСТИЯ ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. С. М. КИРОВА

Том 199

1969

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФОТОЛИЗЕ И РАДИОЛИЗЕ АЗИДОВ ЩЕЛОЧНЫХ МЕТАЛЛОВ (ОБЗОР)

Ю. А. ЗАХАРОВ

(Представлена научным семинаром кафедры радиационной химии ХТФ)

Изучению процессов, развивающихся в азидах щелочных металлов при облучении их светом или ионизирующей радиацией, посвящено значительное число работ. В этом плане азиды следует рассматривать как наиболее полно изученные — после галогенидов серебра и щелочных металлов. Тем не менее, уровень имеющихся сведений по радиационной физике и химии азидов позволяет в настоящее время лишь с большой осторожностью говорить о тонком механизме процессов фотолиза и радиолиза азидов и только для натрия и калия. Сложность происходящих при этом процессов отчетливо видна из наиболее поздних работ (1—4).

Вплоть до 1960—62 гг. работы по фотохимии азидов щелочных металлов развивались в основном в плане изучения макрокинетики процесса по выделению азота — продукта реакции (подробный обзор этих работ см. в [5]). При этом, как правило, исследовалась начальная стадия процесса (облучение 20—40 мин. при интенсивности света 1÷6·10¹⁵ квант/см². сек.)

Содержащиеся в этих работах попытки построить детальную схему фотолиза учитывали прежде всего кинетические закономерности выделения азота (зависимость от интенсивности света, температуры, времени облучения и т. д.), а также, отчасти, полученные к тому времени сведения об электрофизических свойствах и окрашивании кристаллов при облучении.

Полученные в последнее время углубленные сведения о кинетике фотолиза, а также изучение оптических, И. К., радиочастотных спектров (Э. П. Р.) в облученных азидах, и некоторых других свойств их дали материал для дальнейшего развития представлений о механизме фотолиза (и отчасти — радиолиза) азидов щелочных металлов, представленный в работах [1—4, 6—7].

Мы в настоящей работе основное внимание уделяем именно этим, полученным в последнее время, результатам, а также данным по микронарушениям в облученных азидах, сравнительно мало описанным в [5].

Спектры Э. П. Р. в облученных азидах

Первые работы по наблюдению спектров Э. П. Р. в облученных азидах относятся к 1958-60 гг. В настоящее время некоторые из на-

блюдаемых сигналов расшифрованы корректно, в то же время ряд сигналов приписан к определенным радикалам с меньшим основанием, и имеются сигналы, неизученные и нерасшифрованные. Кроме того, для некоторых работ, выполненных разными авторами, казалось бы, не в слишком различных условиях, характерно различие и несоответствие в характере наблюдаемого спектра Э. П. Р. Тем не менее, данные по Э. П. Р. уже в настоящее время дают ценные сведения о промежуточных продуктах фотолиза и радиолиза азидов.

Сведения о сигналах, наблюдаемых разными авторами в облученном KN₃, сведены в табл. 1.

Таблица 1

Центр характеристика сигнала	N 4	N 2	N	Металл К
д-фактор	$\begin{array}{ c c c c c c c c c c c c c c c c c c c$	$ \begin{array}{c} g_x=1,9832\\ g_y=2,0008\\ g_z=2,0027 \end{array} $	g=2,001	g=2,0017 g=1,9982
Расщепление	$\begin{array}{ c c c c c c c c c c c c c c c c c c c$	$ \begin{vmatrix} A_x = 4, 0 \pm 02 \\ A_y = 3, 9 \pm 2 \\ A_z = 12 \pm 4 \end{vmatrix} $	A=5,5	синглет
Стабильность	сохраняется 7 дней при комнатной температуре	гибнет при комнатной температуре	гибнет при 195°К	образуется при прогреве до 573°К
Литература	[8], [9]	[9]	[11]	[16]. [17]

Характер сигналов эпр при 77°К в облученном КN₃

В работе [8] было показано, что облучение монокристаллов KN₃ ультрафиолетовым светом при 77° К или ү-лучами Со⁶⁰ дает анизотропный сигнал, состоящий из 9 линий с равным расщеплением при ориентации кристалла (001)//*Н* и из удвоенного количества линий (две группы по 9 линий), если магнитное поле лежит в плоскости [011].

Соотношение интенсивностей линий в группе отвечает случаю расщепления спина на 4-х эквивалентных ядрах азота. Авторы приписывают сигнал линейному ион-радикалу N_4^- , находящемуся в двух магнито-неэквивалентных положениях в решетке и расположенному в двух соседних анионных вакансиях с осью радикала вдоль направления [110]. В работе отмечено также наличие группы слабых линий. Весьма любопытно, что сигнал N_4^- обнаружен лишь после облучения при 77°К и не наблюдался после фотолиза при комнатной температуре.

В работе [9] помимо сигнала от N_4^- , идентичного установленному в [8], показано наличие в KN₃, облученном светом при 77° K, еще одного пятикомпонентного (при *H* II /110/) сигнала. Анализ спектра позволил авторам предположить, что парамагнитные центры являются радикалом N₂⁻, лежащим на месте азидной группы и имеющим ось, параллельную плоскости [110] кристалла. Радикалы N₂⁻ могут быть осколками иона N₃⁻; в кристалле имеются два неэквивалентных радикала N₂⁻ по числу неэквивалентных мест ионов N₃⁻ в решетке KN₃ [10].

В отличие от сигналов, относящихся к ион-радикалам N_4 и N_2 и имеющих симметрию, близкую к аксиальной, в работе [9] обнаружено также наличие в облученном KN_3 при низких температурах весьма анизотропной линии, заметной лишь при *H* II [010] и сколько-нибудь подробно не исследованной авторами.

4

В отличие от [8, 9] в работе [11] облучение KN_3 проводилось при 77° К γ -излучением Со⁶⁰. Характер сигналов, отнесенных к N_4 -и N_2 -, сравнительно мало отличается от сигналов, обнаруженных в [8] и [9] (показана более четко выраженная аксиальность N_2 -). Однако помимо радикалов N_2 -и N_4 - в [11] обнаружено существование легко насыщающегося сигнала, состоящего из серии триплетов с равным расщеплением 5,5 гаусс; сигнал изотропен и наблюдается лишь при малых мощностях с. в. ч.— поля в кристаллах, облученных γ -излучением. Для образования этого сигнала необходимо высокоэнергетическое излучение, так как в работе показано, что в фотолизированных кристаллах триплет отсутствует. Авторы [11] с достаточным основанием отнесли этот сигнал к атомарному азоту, захваченному в решетке KN_3 . При средних мощностях с. в. ч.— поля авторы наблюдали также широкий синглет неизвестного происхождения.

Изучение стабильности радикалов показало, что при прогреве облученных кристаллов от 77° до 196° К центры N исчезают, а концентрация ион-радикалов N_4 — и N_2 — возрастает соответственно в 5 и 2 раза, при дальнейшем отжиге число N_4 — растет параллельно с падением концентрации N_2 —.

В облученных жестким электромагнитным излучением кристаллах KN_3 при 77° K присутствуют, таким образом, радикалы N_4^- и N_2^- , N, а также, по-видимому, и другие пока не идентифицированные парамагнитные частицы, к которым относится широкий синглет и нерасшифрованный сигнал, обнаруженные в [9] и [11]. Наложение всех сигналов, а также наличие для каждого радикала в решетке KN_3 магнито-неэквивалентных мест значительно усложняет спектр и делает весьма трудным расшифровку сигналов и количественные кинетические измерения. При исследованиях азотных радикалов следует также учесть насыщение сигналов от N_2^- и особенности атомарного азота.

Помимо описанных радикалов, в работе [12] было установлено наличие в KN_3 , облученном при комнатной температуре ү-лучами, сложного сигнала, отнесенного автором к дефектам типа *F*-центров, а в работе [13] для рентгенизованного KN_3 был получен сигнал, состоящий из 12—14 линий, имеющих разное насыщение. Более подробно, в частности, при низких температурах сигнал от *F*-центров, к сожалению, не был исследован. В связи с предполагаемой важной ролью *F*-центров, как первичных центров при фотолизе KN_3 , надежная идентификация

Центр **F**-центры **R**-центры N Металл Характ. сигнала $2,0021 \cdot 2,002$ $g \approx 2,003$ 2,001 20067 . 2,0068 g-фактор Расщепление 6,2 гаусс 9,1 синглет синглет Стабильность гибнет при 120° К. при стабилен гибнет 77° К слегпри 195° К при 77° К ка нестабилен. [18] [23] [19], [20] Работы [24], [23]

Э.П.Р. в NaN₃ после облучения при 77-90° К

5

Таблица 2

F-центров в KN₃ и исследование сигналов от него представляются особенно желательными.

При прогреве до 300° С облученных кристаллов KN_3 в спектре Э. П. Р. появляется синглет с g=1,9982-2,0017, связанный с появлением ядер металлического калия (16-17), размерами 10-100 A° .

Из прочих сведений по спектрам Э. П. Р. в азиде калия, не имеющих прямого отношения к радиолизу соли, следует отметить работу [14] по радикалам в облученной системе KN₃—KNO₃, а также работу [15] по Э. П. Р. ионов Mn⁺⁺ в матрице азидов.

Электронный парамагнитный резонанс в облученном азиде натрия изучен относительно более подробно. В работах [19—20] показано, что в матрице NaN₃ после облучения рентгеновскими лучами могут стабилизироваться атомы N. Сигнал от атомарного азота в NaN₃ весьма сложен, он слагается по меньшей мере из семи триплетов [20], подобных триплетам N в различных матрицах [21—22] (в работе [19] получен лишь один триплет). Вероятными местами расположения атомов N являются междоузлия в решетке NaN₃. Подобно KN₃, в азиде натрия атомы N не образуются при облучении светом.

Относительно подробно (спектроскопически, но не кинетически) в азиде натрия был изучен спектр F-центров (23, 18); сигнал легко насыщается, изотропный, симметричен и состоит из 19 линий с расщеплением 9,1 *гаусс*, согласуясь, таким образом, с моделью F-центров по де-Буру (расщепление электрона, захваченного анионной вакансией, на шести атомах азота первого окружения с ядерным спином $^{3}/_{2}$). F-центры медленно разрушаются даже при 77° K, переходя при этом, а также при облучении светом из F-полосы в центры типа R [23]. Последним приписан широкий асимметричный синглет, менее склонный к насыщению, чем сигнал от F-центров. Незначительная доля F-центров (около 10%) устойчива, что дало основание авторам [24] сделать заключение о наличии в NaN₃ 2-х типов F-центров.

Подобно KN₃, при прогреве до 600° К фотолизированного NaN₃ образуется синглет, относящийся к металлическим ядрам Na, при этом спектр подобен для кристаллов, прогретых как в вакууме, так и на воздухе [24—25].

Для азидов рубидия и цезия спектры Э. П. Р. в литературе не описаны. При сравнении же данных, полученных с KN_3 и NaN_3 , заметна прежде всего меньшая устойчивость парамагнитных центров в NaN_3 . Оба азида являются весьма удобными объектами для исследования методом Э. П. Р. *F*-центров. Последнее связано с тем, что плотность электрона *F*-центров на окружающих атомах азота относительно велика (сравнение с *F*-центрами в галогенидах щелочных металлов), что дает возможность получить отчетливые сигналы, не прибегая к методу двойного резонанса.

Для выяснения механизма фотолиза важен также вытекающий из цитированных работ вывод об отсутствии в облученном NaN_3 ион-радикалов N_4^- и N_2^- .

Окрашивание азидов при облучении светом и ионизирующей радиацией

Облучение азидов щелочных металлов при низких температурах приводит к появлению целого ряда центров окраски, имеющих характерные полосы поглощения. В этом плане относительно подробно были исследованы лишь азиды натрия и калия. Спектр поглощения облученного азида калия впервые достаточно внимательно был рассмотрен Томпкинсом с сотрудниками [26, 27]. Полученный ими при 77° К спектр KN₃, облученного светом в основном с λ-2530°А, представлен на рис. 1, положение полос поглощения — табл. 3.

Таблица З

Центры работы	E	R (М)-центры	v	Коллондные центры	Край поло- сы погло- щения	ИКС-полосы см ⁻¹
[26]	550	725, 760 690* 705* 770*	360	440 — фотоэмис- сия с металла 725 — рассеяние на металл. центрах	258	
[28] [31] [33] II Na	568* 575 590 N ₃	790*, 590, 770* 775 830	361* 360 355	≈380*, ≈770*	259 267	
[28]	612* 610	560, 630, 730, 740* 820* 670* 750*	* 330*	≈360* — фото- эмиссия	249	
[31] [23]	615 730	740 670	040		242	1721
[32] III. R	bN ₃					1723
[28] [31] IV CeN	578* 575	750	374* 375	≈340*	280 268	1623
[28] [31]	592* 595		390* 380	≈360*	263 268	1568

Положение максимумов полос поглощения в облученных азидах (в ти).

* — при облучении рентгеновскими лучами.

** — получены при отжиге, плохо разрешены.

Интерпретация основных полос поглощения в [26, 27] была проведена, исключительно исходя из аналогии рис. 1, с картиной, получаемой при изучении спектров в облученных кристаллах галогенидов ще-

Рис. 1. Спектр поглощения КN₃, облученного светом (λ=253 *mµ*) в течение 5 *мин* (1), 90 *мин*. (2) и 180 *мин*. (э). Температура облучения и съемки — 196°С

лочных металлов. Накопление как *F*-центров, так и *R*-центров при облучении KN₃ описывается уравнением первого порядка и происходит для *F*-центров согласно [26] вследствие захвата электрона от возбужденного азидного аниона (N₃^{-*}) на анионных вакансиях (□а), число которых ограничено. *F*-центры устойчивы термически (лишь очень слабо разрушаются при 200° K) и оптически, на основании чего в [26] делается вывод о том, что сложные центры (*R*), подобно *F*-центрам, являются первичными продуктами фотолиза.

Прогрев кристалла, облученного при 77 или 220° К, до 273 или 300° К, приводит к радикальным изменениям спектра. *F*-полоса исчезает с одновременным ростом широкой полосы с максимумом при 700—750 *m*µ и слабо разрешенной структурой в области 600 и 750 *m*µ (рис. 2). Эти полосы образуются, видимо, при агрегации *F*-центров и относятся к сложным центрам типа *R* и *M*. Нагревание до 323° К вызывает расстройку полосы сложных центров и образование коллоидной полосы при 725—730 *m*µ и пика при 440 *m*µ, связанного с фотоэмиссией электронов из частиц металла.

Рис. 2. Поглощение монокристалла KN₃, облученного ультрафиолетовым светом при—78°С и затем прогретого 10 мин при 25°С (1), облученного при 25°С в течение 10 мин (2).

В работе [27] приведены некоторые сведения, относящиеся к кинетике роста V- и F-полос при облучении KN_3 рентгеновскими лучами. Установленное авторами отставание кривых накопления V-центров от аналогичных кривых для F-центров при облучении азидов калия и натрия связано, естественно, с необратимым разрушением V-центров и образованием азота — продукта радиолиза азидов. Накопление F-центров и V-центров описывается уравнениями первого порядка; скорость этого процесса существенно возрастает при помещении облученных азидов на подложку из алюминия, согласно авторам, вследствие эмиссии электронов из подложки и захвата их анионными вакансиями азида.

Проведенное в [28, 31] сравнительное изучение центров окраски в NaN₃, KN₃, RbN₃ и CsN₃ дало возможность установить, что в ряду азидов с однотипной структурой (KN₃—RbN₃—CsN₃) положение V- и F-полос сдвигается в длинноволновую часть спектра, коррелируя таким образом с межионным расстоянием, степенью ионности связи, с энергией кристаллической решетки азидов. Установленные в этом плане закономерные связи указанных величин качественно подобны имеющим место для большой группы ионных соединений [29]. Подобным типичным образом в ряду азидов с постепенным уменьшением энергии кристаллической решетки сдвигается в длинноволновую часть и край собственного поглощения азидов (выпадание из ряда RbN₃ в [2—8] может быть связано, согласно [28], с повышенной дефектностью кристаллов).

И, наконец, несмотря на отсутствие такого вывода в [28], на основании приводимых авторами результатов можно сделать определенный вывод о том, что склонность азидов к окрашиванию при облучении их рентгеновским излучением возрастает в ряду от NaN_3 к CsN_3 параллельно с уменьшением энергии решетки, что также типично для ионных соединений [29]. У всех азидов, за исключением NaN_3 , интенсивности V- и F-полос приблизительно равны, вывод же авторов об относительно-слабой интенсивности V- полосы у NaN_3 противоречит результатам [27]. Так же, как и в [27], в работе [28] показано, что оптический и тер-

мический отжиг V- и F-центров в KN₃ протекает независимо, не возвращает кристалл к исходному состоянию, а приводит к глубоким химическим превращениям — выделению металла и азота.

В работах [30—31], нараллельно с оптическими спектрами в облученных азидах, было изучено накопление и термическая устойчивость центров, обдалающих поглощением в ИК — области — согласно [31, 32] — радикалов N₄—. Выводы этих работ о стабильности N₄— в KN₃ в основном совпадают с данными по этому вопросу, полученными при изучении спектров Э. П. Р. При линейном прогреве облученных при низкой температуре кристаллов, концентрация *F*- и *F'*-центров у всех азидов сначала возрастает (на 10—20 % от первоначальной концентрации) и лишь при дальнейшем нагревании уменьшается.

Результаты цитируемых работ, показавшие наличие в облученном NaN₃ радикала N₄⁻⁻, напротив, не соответствуют выводу по этому вопросу, который можно сделать из анализа данных по Э. П. Р. Причины не наблюдения сигнала Э. П. Р. от N₄⁻⁻ остаются неясными. Второе несоответствие между данными по ИК- и Э. П. Р.-спектроскопии касается вывода [30] о появлении в KN₃ ИК-полос, отнесенных к N₄⁻⁻центрам, лишь после термической гибели V-центров и данных работ по спектрам Э. П. Р. о присутствии N₄⁻⁻ в NaN₃ при 77° К.

Вывод работы [33] о положении полосы *F*-центров (табл. 3) несколько отличается от установленного в других цитированных работах. Другой особенностью этой статьи является сообщение о наличии в KN₃, облученном ү-лучами при комнатной температуре, не установленной в других работах полосы с максимумом при 830 *m*^µ, не сопоставимы с другими работами и выводы авторов [33] об относительно-высокой термостабильности *V*-центров в KN₃ при комнатной температуре.

Работы по спектрам в облученном NN₃, выполненные до 1965 года, естественно делить на две группы: ранние, уже цитированные работы [27, 28, 31, 34, 35], и более поздние исследования Миллера с соавторами [23, 36].

Результаты работ первой группы сопоставлены и подробно проанализированы в [5]. Как в установленных экспериментальных закономерностях, так и в трактовке полученных в [27, 28, 31] полос поглощения между азидами калия и натрия имеется много общего. В связи с этими обстоятельствами, мы не будем подробно описывать установленные в этих работах закономерности окрашивания кристаллов NaN₃, а ограничимся лишь табл. 3 и — ниже — анализом различий в характере спектров KN₃ и NaN₃.

В отличие от ранних исследований, в работах [23, 36] впервые было проведено подробное совместное изучение спектров Э. П. Р. и оптических спектров в облученном NaN₃. Полученные данные демонстрируют исключительно широкие возможности метода, на основании их удалось внести существенные дополнения в имевшиеся представления о моделях центров окраски в NaN₃ и механизме фотолиза этого азида.

Авторы [23] предприняли параллельное изучение термической и оптической стабильности дефектов, ответственных в облученном NaN₃ за полосы 6100 и 7300° А, методами низкотемпературной абсорбционной спектроскопии и Э. П. Р., а также исследование структуры и симметрии этих центров методом анизотропии спектров Э.П.Р. при вращении монокристаллов NaN₃.

Ими было показано, что пик при 730*m*^µ разрушается оптически или термически (при температуре 195° К) с ростом в обоих случаях поглощения при 610*m*^µ. Подобное разрушение характерно и для 19-линейного сигнала *F*-центра в спектре Э. П. Р. Возрастание же интенсивности полосы 610*m*^µ происходит параллельно с ростом широкого несимметричного синглета, относящегося к *R*₁-центру. Полоса 610*m*µ (и синглет в спектре Э. П. Р.) фотохимически устойчива, что характерно для центров-коагулятов. На основании этих данных авторы [23] пришли к заключению, что полоса 790 *m*^µ относится к *F*-центрам, а полоса 610*m*µ к *R*₁-центрам в облученном NaN₃.

Очевидно также, что в NaN₃ R_1 -центры могут быть получены в результате коагуляции F-центров при оптическом «отбеливании» кристаллов при 77° К облучением их в F-полосе. Этот процесс не проходит при температуре около 4,2° К, облучение в F-полосе приводит лишь к падению концентрации F-центров без возрастания полосы 610 $m\mu$, видимо, вследствие неподвижности анионных вакансий при этой температуре.

Эксперименты по отжигу NaN₃, облученного при 77° K, показали, что в азиде существует по два типа F- и R_1 -центров, различающихся термической устойчивостью. В прогретых кристаллах NaN₃ разрешаются два R-пика: при 5470 и 6250°A (рис. 3) от центров, составленных из

Рис. 3. Спектр поглощения монокристалла NaN₃ при 77° К: a— спектр кристалла, облученного в течение 18 часов при 77°К; b— спектры после прогрева кристалла при 298°К в течение нескольких минут. c— спектр в после облучения при 77°К $_{
m eBeTOM}$ с $\lambda \leqslant 420~m\mu$

двух возможных комбинаций парных соседних анионных вакансий в решетке [10]. Теоретическая оценка положения R_1 -полос, выполненная по [37], дала удовлетворительное совпадение с наблюдаемыми полосами поглощения.

Более тщательное изучение спектров позволило провести дальнейшие уточнения процессов в NaN₃ [36]. Было показано, что скорость накопления R_1 -центров линейно связана с интенсивностью света. Наиболее легко (термически и оптически) осуществим перевод $F \longrightarrow R_1$ -центры, однако в отличие от утверждения [23], был осуществлен обратный оптический переход $R_1 \longrightarrow F$ -центры и установлено, что соотношение F и R_1 -центров зависит вследствие этого от спектра облучения. Методом изучения фотоэмиссии из коллоидных центров Na в отожженный кристалл было показано, что отдельные и парные анионные вакансии являются термически относительно устойчивыми дефектами.

Весьма перспективным методом, позволяющим детально исследовать устойчивость наводимых радиацией дефектов, является комплексное изучение термолюминесценции, термовысвечивания и экзоэлектронной эмиссии при линейном нагреве препаратов после низкотемпературного облучения их [40]. На азидах в этом плане проведены лишь первые исследования [41]. Показано, что при прогреве облученных азидов проявляются в широком температурном интервале (от —160° С до термолиза) ряд люминесцентных пиков (с $\lambda = 400 - 600m\mu$), некоторым из них соответствуют максимумы эмиссии электронов. Поскольку в работе не установлено корреляции между кривыми люминесценции и термообесцвечивания, авторы пришли к заключению, что за свечение и эмиссию электронов ответственны процессы взаимопревращения и гибели радикальных промежуточных продуктов радиолиза. Для KN₃ таковыми могут быть — разрушение V-центров при низких (—196+ —100° C) температурах

$$|N_{3}TN_{3}| - +E < N_{3}^{N_{2}} + 2N_{2}$$

а в области до О°С процессы:

$$\begin{array}{c} \mathrm{N}_2^- + T + \mathrm{N}_2 \rightarrow \mathrm{N}_4^-, \\ \mathrm{N}_2^- + T + \mathrm{N}_2^- \rightarrow \mathrm{N}_4^- + e, \\ \mathrm{N}_2^- + T \rightarrow F \text{-uentrp} + \mathrm{N}_2^-, \end{array}$$

здесь *T*-ценър захвата, вероятно, анионная вакансия. При более высоких температурах проходит разрушение N₄—. Интерпретация явлений в NaN₃ еще более предположительная, а для CsN₃ и RbN₃ — совсем отсутствует.

Таблица 4

Оптическое поглощение азидов в ультрафиолетовой области спектра

Центры	:	Экситоны при 4,2°К. Возбуждение N 3 ⁻ -при 77°К, λ Å					Å			
соль	КВАНТО- ВОЕ ЧИС- ЛО	Å	1	2	3	4	5	6	7	8
NaN ₃	1 2 3	1910 1560 1505 1465		2382	2327	2275	2225	2160		
KN₃	1 2 3 ∞	1895 1505 1490 1450		2375	2375	2278	2228	2175	2125	2075
RbN ₃	1 2 3 ∞	$ 1875 \\ 1500 \\ 1445 \\ 1405 $		2350	2300	2250	2220	2655		2088
CsN ₃	1 2 3 ∞	1950 1540 1485 1440	2445	2370		2322	2272	2225		2125

Непосредственное отношение к вопросу о процессах, протекающих в азидах при облучении, имеют данные Деба по поглощению в кристаллах в области глубокого ультрафиолета [38, 39]. Автором [3—8] впервые были получены четко разрешенные полосы экситонного поглощения в азидах. Помимо этих пиков, лежащих в области 140—190 *т*р (табл. 4), было установлено существование у всех азидов поглощения в области 225 *т*р, характеризующегося относительно малым коэффициентом экстинкции и отнесенного авторами к переходам внутри аниона N_3^- с образованием возбужденного аниона.

Вопреки предположениям [26—28], Дебом было показано, что воз-, буждение в азидах электронов в зону проводимости требует около

8,5 эв, а на экситонные уровни — около 8 эв, и не осуществлялось в ранних работах по фотолизу. Поглощение высокоэнергетических квантов света приводит к появлению фототоков в азидах [39], спектральное распределение которых имеет сложный вид и не коррелируется в общем случае с пиками экситонного поглощения и возбуждения аниона N₃⁻.

В облученных рентгеном кристаллах NaN₃ имеется фотопроводимость в более длинноволновой части (220—250 *m*µ), которая имеет также сложное спектральное распределение. Спектральное распределение внешней фотоэмиссии электронов из азидов, изученное в этой же работе, имеет мало общего с оптическими спектрами и спектрами фотопроводимости.

Анализ имеющихся в литературе материалов показывает, что изменения оптических и фотоэлектрических свойств азидов вследствие облучения их изучены относительно подробно лишь для двух из них азидов натрия и калия. Радиационные изменения названных свойств в NaN₃ и KN₃ по характеру во многом похожи, однако имеется и ряд различий в поведении их при облучении, последние представляют большой интерес в связи с обсуждением вопроса об особенностях фотолиза и радиолиза азидов.

Эти различия состоят в следующем:

1. Как уже отмечалось выше, скорость образования *F*-центров при фотолизе и радиолизе KN₃ больше, чем в NaN₃.

2. Подобно радикальным образованиям, центры окраски в KN₃ относительно более термостабильны. При весьма ориентировочной оценке аналогичные отжиговые явления протекают в азидах, если температура KN₃ на 100—120° С выше, чем у NaN₃.

3. Вид кривых накопления R_1 -центров в NaN₃ и KN₃ различен [3]. Что касается накопления F-центров, то в KN₃ справедливо мономолекулярное уравнение, в NaN₃ кинетика также близка к мономолекулярной.

4. Особенностью фотолиза NaN₃ является отсутствие на ранних стадиях фотолиза V-полосы, которая появляется, видимо, лишь после очень длительного облучения.

5. В NaN₃, в отличие от KN₃, обнаружено по два типа F- и R_1 - центров.

6. Специального обсуждения заслуживает вопрос о различном спектральном положении *F*- и *R*₁-полос в NaN₃ и прочих азидов щелочных металлов (с учетом результатов Миллера — табл. 3). Это различие может быть связано с разницей в структуре NaN₃ (ромбоэдрическая) и других азидов (тетрагональная). Остается непонятным, однако, то обстоятельство, что по Миллеру *R*-полоса лежит в коротковолновой (относительно *F*-полосы) области спектра, в то время как для KN₃ и галогенидов щелочных металлов характерно расположение полос—коагулятов в длинноволновой области. Указанное несоответствие заслуживает пристального внимания и требует как проверки данных Миллера, так и более подробного изучения (в плане работ [23, 36]) центров окраски в KN₃ с целью подтверждения (или опровержения) моделей центров.

7. В NaN₃ возможен оптический и термический перевод F-центров в R-центры и обратный оптический перевод (более затрудненный). В KN₃ перевод R- в F-центры не реализуется. На основании этих, а также других закономерностей (отношение интенсивностей полос и др.), можно сделать предположение, что при фотолизе KN₃ образование Fи R-центров происходит параллельно и независимо, а в NaN₃ первичными центрами являются R-центры, а F-центры образуются при термическом распаде R-центров. 8. Несколько различен вид спектров в отожженных KN₃ и NaN₃. Для NaN₃ характерна более слабая фотоэмиссия электронов из коллоидных центров и отсутствие в оптических спектрах коллоидной полосы (последнее — несмотря на то, что в спектрах Э. П. Р. отожженного NaN₃ «коллоидный» синглет имеется).

9. Более сложный вид кривых термолюминесценций облученного KN₃ дает основание считать, что отжиговые процессы здесь являются более сложными и многостадийными. Что касается азидов рубидия и цезия, то, сведения по радиационным изменениям свойств их чрезвычайно скудны, имеющиеся же данные позволяют считать, что во многом, они подобны азиду калия.

Кинетические закономерности фотолиза и радиолиза азидов

В ранних работах, посвященных фотохимии а́зидов калия и натрия, была изучена начальная стадия фотолиза (соответствующая 20—30 *мин.* облучения препарата ртутной лампой) [42—44]. Основные закономерности фотолиза, установленные в этих работах, состоят в следующем:

1. Скорость изотермических процессов в KN₃ и NaN₃ постоянна (на изученном коротком участке процесса).

2. Энергия активации составляет для KN₃ 4 ккал/моль.

3. Скорость фотолиза пропорциональна квадрату интенсивности света [*J*] для KN₃ и линейно зависит от интенсивности для NaN₃ [45].

4. Выделение азота продолжается и после прекращения облучения азидов («темновая реакция»).

5. Квантовый выход фотолиза составляет 0,001 для KN₃. Последующие исследования, проведенные сначала с BaN₆ [46—47], а потом и с азидами щелочных металлов [45, 48—49] показали, однако, что кинетические закономерности фотолиза азидов гораздо сложнее; полученные авторами [49] типичные кривые изменения скорости фотолиза в ходе самого процесса приведены на рис. 4—7.

Форма реализуемых на опыте кривых фотолиза дана на рис. 8. Для NaN₃ кривая с постепенно уменьшающейся скоростью характерна при облучении любым источником света.

В случае KN_3 и RbN_3 возрастание скорости после минимума имеет место, если в спектре источника присутствует коротковолновое излучение ($\lambda < 200 m\mu$). В препаратах, предварительно фотолизированых, напротив, отсутствует ниспадающий участок кривой и скорость после начала облучения возрастает, стремясь к насыщению. На кривой фотолиза CsN_3 выражены два участка насыщения скорости, скорость процесса линейно возрастает с увеличением интенсивности света.

Для всех азидов, кроме NaN₃, характерно выделение азота после прекращения освещения. Скорость такой «темновой реакции» и количество выделяющегося при этом азота зависят от многих факторов: температуры опыта, глубины превращения, интенсивности освещения и т. д.

Для азидов рубидия, цезия и калия темновая реакция является бимолекулярной по отношению к выделяющемуся азоту.

Для NaN₃ заметное темновое выделение N₂ отсутствует даже при проведении фотолиза в области низких температур. Радиолиз и химические изменения в облученных азидах щелочных металлов исследованы лишь в общих чертах.

Рис. 4. —7. Зависимость скорости фотолиза азидов от времени облучения при 0°С—4—NaN₃; 5—KN₃; 6—RbN₃, (при 80°С). 7—CsN₃ (а — при 0°С; в — при 80°С

В этом направлении (кинетика и химизм радиолиза) наиболее подробные исследования были выполнены Хиллом [50—51].

Результаты его работ, а также некоторых других исследований в этой области достаточно подробно обсуждены в [5], в связи с чем в настоящем обзоре, не рассматривая детали, мы укажем лишь на основные кинетические особенности процессов радиолиза. Накопление ос-

Рис. 8. Реализуемые на опыте виды кривых зависимости скорости фотолиза от времени облучения вместе со своими составляющими, относящимися к отдельным стадиям процесса. *а* — реакция с участием «особых» мест решетки (Т); *в* — линейный рост ядер металла; *с* — процесс на ядрах металла

новных продуктов в водном растворе облученного азида натрия (OHи NH₃) возрастает линейно с ростом дозы (до $\approx 3.10^{23} \beta s/s$), скорость накопления зависит линейно от мощности дозы. Радиационный выход продуктов почти не зависит от температуры в области низких температур (ориентировочно до 0° C) и возрастает от двух до девяти в диапазоне температур 0° C — 200° C, энергия активации процесса составляет в этом интервале температур 500 кал/моль. Соотношение основных продуктов радиолиза — $G_{N_2}:G_{OH}:G_{NH_3}=4:3:1$ и мало изменяется в широком температурном интервале, при этом весь образующийся азот задерживается матрицей NaN₃. Радиолиз азида натрия следует по уравнению NaN₃— \rightarrow Na + ${}^{3}/{}_{2}N_{2}$, при этом нитрид не образуется.

Кинетика и особенности радиолиза других азидов щелочных металлов детально не изучались. Работы, посвященные некоторым частным вопросам радиационных превращений в азидах, рассмотрены в [5].

Из наиболее поздних исследований отметим работу [52], в которой было показано, что в ряду азидов от Na к Cs радиационная стабильность падает (начальный радиационный выход продуктов возрастает) параллельно с ростом свободного объема в решетке азидов (или уменьшением энергии кристаллической решетки).

Механизм процессов, развивающихся в азидах при облучении

Сообщаемый в наиболее поздних работах экспериментальный материал по кинетике фотолиза азидов щелочных металлов, характеру и закономерностям накопления, гибели радикалов и центров окраски при облучении позволил в значительной мере расширить и пересмотреть имевшиеся ранее представления о механизме фотолиза азидов.

Ранее принималось, что основными элементарными стадиями фотолиза являются процессы возбуждения электрона от азид—аниона в зону проводимости или на экситонный уровень:

> 1. $N_3 \rightarrow N_3^0 + e$. 2. $N_3 \rightarrow N_3^{*-}$.

с последующим образованием простых центров окраски по реакциям:

3.
$$N_3 + \Box k \leftarrow V$$
-центр.
4. $e + \Box a \geq F$ -центр.
5. $N_3^{-*} \xrightarrow{V \to V} V + e$
 $f \to O_q^{\vee} F + N_3^{\circ}$.

или сложных центров:

6.
$$N_3^{-*} + \Box a \rightarrow R + N_2 + N.$$

7. $N_3^{-*} + \Box a \cdot N_3^{-*} \rightarrow R + F + 3N_2.$

Анализ данных Э. П. Р. в облученных азидах показал, однако, что ни один из обнаруженных сигналов не может быть приписан линейной молекуле N₃°— это заставляет рассматривать реакции 1 и 3 как маловероятные.

Далее было показано, что в обычных условиях облучения светом не следует ожидать образования экситонов и электронов проводимости, так как ширина запрещенной зоны составляет у азидов около 8,5 эв, а для возбуждения на экситонные полосы, как уже говорилось, требуется вакуумный ультрафиолет ($\lambda < 1500^{\circ}$ A).

Наконец, пристальное изучение кинетики фотолиза показало различие ее на разных стадиях процесса и для разных азидов. Согласно [48—49], сложные кривые фотолиза (рис. 8) могут быть. представлены в виде суммирования трех или двух простых монотонных кривых, каждая же из этих кривых относится к процессу со своим специфичным механизмом и особенностями протекания.

Для начальной стадии фотолиза всех азидов щелочных металлов характерно падение скорости со временем. Вероятной причиной этого может быть участие в процессе «особых» мест кристаллической решетки, число которых ограничено и которые необратимо расходуются (разрушаются) в результате реакции. Такими особыми местами могут быть пороги дислокаций, примесные ионы, вакансии, расположенные в специальных местах решетки. Маловероятно, чтобы такими особыми местами были нормальные анионные вакансии, так как последние накапливаются в решетке в процессе фотолиза и это должно было бы обеспечить ускорение процесса, но не замедление, реализуемое на опыте.

Уже в этой начальной стадии фотолиза механизмы реакции в KN₃ и NaN₃ должны существенно различаться. Для азида натрия вероятными элементарными стадиями фотолиза в этом периоде могут быть, следующие:

 $\begin{array}{c} \overset{-h\nu}{8.} N_{3} \overset{-h\nu}{\swarrow} (N_{3}^{-})^{*}. \\ 9. \ (N_{3}^{-})^{*} + T \overleftrightarrow (N_{3}^{-})^{*} \cdot T. \\ 9a. \ (N_{3}^{-})^{*} + \Box a \rightarrow R + N_{2} + N. \\ 10. \ N + N \rightarrow N_{2}. \\ 11. \ (N_{3}^{-})^{*} \cdot T \rightarrow N_{2} + Te + N \\ 12. \ (N_{3}^{-})^{*} + (T - N_{3}^{-}) \swarrow \begin{array}{c} Te + (N_{3} - N_{3})^{-} \rightarrow & N_{4}^{-} + N_{2} \\ R + N_{4}^{-} + N_{2}. \end{array}$

Поглощение кванта света от обычно используемых источников (ртутные лампы низкого или высокого давления, не содержащие света с $\lambda < 1800$ Å) приводит к образованию возбужденной молекулы (N₃-)* (но не экситона N₃-* — по [38—39]).

Валентный электрон возбужденной молекулы $(N_3^-)^*$ посредством туннельного перехода захватывается «особым» местом решетки — центром захвата T; если роль последнего играет анионная вакансия, то образуется R-центр и атомарный азот.

При фотолизе подвижные на поверхности атомы *N* рекомбинируют, образуя молекулярный азот, а в случае радиолиза могут быть захвачены в объеме матрицей.

Вопрос об образовании при облучении NaN₃ ион-радикала N₄⁻⁻ является, как уже было отмечено, спорным. N₄⁻⁻ может образовываться по реакции (12) параллельно с образованием молекулы (N₃--N₃)⁻⁻, которая согласно предположению [27] определена как V-центр. Малая интенсивность V-полосы в NaN₃ указывает на малую вероятность процесса (12), с этим же может быть связана и неопределенность в установлении наличия N₄⁻⁻ в облученном NaN₃. Приводимая схема требует образования R-центров как первичных продуктов фотолиза, линейной зависимости скорости накопления их от интенсивности и такой же зависимости для скорости газовыделения, то есть отвечает экспериментальным результатам.

Наутно-технизеская библиотека ТШИ

Для фотолиза KN_3 характерно, в отличие от процесса в NaN_3 , независимое образование по реакциям 1-го порядка в качестве первичных промежуточных продуктов как *F*- так и *R*-центров, наличие отчетливо определяемых радикалов N_4^- и N_2^- , зависимость скорости фотолиза от квадрата интенсивности света.

Вероятной последовательностью стадий с учетом этого является следующая:

8.
$$N_3 \rightarrow (N_3)^*$$

14. $(N_3)^* + T \cdot (N_3)^* \rightarrow 2F + 3N_2$.
15. $(N_3)^* + T \cdot (N_3)^* \rightarrow R + N_4 - N_2$.
16. $(N_3)^* + T \cdot (N_3)^* \rightarrow R + N_2 - 2N_2$.

Из приведенных стадий относительно более вероятной для KN_3 является, по-видимому, реакция 14 (из соотношения интенсивности *F*-и *R*-полос в облученном азиде). Фотолиз азидов рубидия и цезия изучен определенно недостаточно для построения систем вероятных элементарных стадий процесса. Сообщаемый в [48] факт линейной зависимости скорости фотолиза CsN_3 от интенсивности света дает, однако, основание предположить, что фотолиз $CsN_3[B]$ в начальной стадии протекает скорее по типу NaN_3 , чем по типу KN_3 . Получаемые по реакциям 8—16 продукты являются конечными при фотолизе азидов в области низких температур ($\approx 77^{\circ}$ K).

Если же облучение проводится при более высоких температурах, то радикалы и центры окраски — продукты первичных реакций — претерпевают дальнейшие термические превращения, вкратце уже описанные выше. При этом электронные центры коагулируют до более сложных образований (глубина коагуляции зависит от температуры), давая в конечном счете металлические центры. V-центры гибнут с параллельным ростом F-полосы. Радикальные образования претерпевают термические превращения, согласно [19], в последовательности:

17.
$$N_2 + T \cdot N_2^- \rightarrow N_4^- + F \cdot \mu e h \tau p.$$

18. $N_4^- \rightarrow N_3^- + N; \qquad N + N \rightarrow N_2.$

Характерное для KN_3 и RbN_3 возрастание скорости фотолиза на более поздних стадиях процесса имеет место лишь при облучении азидов на этой стадии светом, содержащим коротковолновую часть спектра ($\lambda < 2000^\circ$ A) и связывается авторами [48—49] с реакциями экситонов и металлических ядер, фотоэмитирующих электроны:

$$hv = 1849 \text{\AA}$$

2. $N_3 \xrightarrow{} N_3 \xrightarrow{} N_3 \xrightarrow{}$

19. металл. ядро $M_n \xrightarrow{h_{\nu}} M_n^+ + e$

$$\begin{array}{c} hv = 2573 \text{ A} \\ 20. \text{ N}_3^- \longrightarrow (\text{N}_3^-)^*. \end{array}$$

21. $(N_3^-)^* + M_n^+ \rightarrow N_3 M_n$. 22. $N_3^{-*} + N_3 M_n \rightarrow M_n + N_4^- + N_2 + F$ -центр. 23. $M_n + M^+ + e \rightarrow M_{n+1}$.

(здесь М_п — ядро металла, содержащее *n* атомов).

Необходимо заметить, что в достаточной мере закономерности этой стадии фотолиза не изучены и поэтому приводимый механизм ее следует рассматривать как сугубо предварительный и подлежащий уточнению.

Процесс, представляемый реакциями 19—23, отсутствует в азиде натрия. Это связано, несомненно, с различием в тонком механизме фотолиза азидов. С большой достоверностью конкретные причины кинетических различий процессов в NaN₃ и KN₃ назвать не представляется возможным. Предположительно же их можно поставить в связь с относительной слабостью и расположением в коротковолновой части спектра абсорбционного максимума в NaN₃, связанного с фотоэмиссией из коллоидных центров натрия (табл. 3).

Кинетические закономерности радиолиза азидов изучены в гораздо меньшей степени, чем фотолиза этих солей. Изучение оптических спектров и Э. П. Р. в азидах, облученных рентгеновскими лучами, показало, что при радиолизе относительно более вероятны процессы 9а, 10 и 11. Наряду с реакцией 8, большую роль при этом должна играть прямая ионизация анионов

24.
$$N_3 \rightarrow \approx N_3^\circ + e$$
.

Все эти, а также и другие, возможно имеющиеся отличия в протекании фотолиза и радиолиза азидов не должны приводить, однако, к коренным, резким различиям в механизмах фотолиза и радиолиза, поскольку основные закономерности окрашивания и вид спектров Э.П.Р. в азидах при низких температурах, а также изменение их при нагревании качественно подобны как в фотолизированных азидах, так и в облученных рентгеновским излучением. Существенные же различия их от спектров азидов, облученных корпускулярным излучением, могут быть следствием более резких отличий и механизмов разложения в этом случае.

Материалы, изложенные в настоящем обзоре, показывают, что исследования последних лет значительно углубили наши представления о кинетике и механизме фотохимического разложения азидов щелочных металлов. Этому способствовало прежде всего изучение спектров Э.П.Р. и оптических спектров в облученных азидах, усилия по идентификации спектров Э.П.Р. и тщательное изучение кинетики фотолиза азидов на разных стадиях процесса.

Все это дает возможность для первой стадии фотолиза с достаточной критичностью расписывать элементарные стадии, через осуществление которых развивается процесс фотолиза.

Радиолиз азидов исследован определенно менее полно. Для этой области характерно почти полное отсутствие исследований, выполненных в последние годы и на современном научном уровне.

Особенно желательным представляется получение данных о кинетических закономерностях процессов (порядок реакций накопления отдельных центров, зависимость скорости от мощности дозы и др.). Лишь при наличии такого рода результатов и сопоставлении их с данными спектроскопии можно рассчитывать на построение достаточно корректных представлений о последовательности элементарных стадий процесса радиолиза.

ЛИТЕРАТУРА

1. P. W. M. Jacobs, A. R. T. Kureishy, J. Chem. Soc. — 4723, 1964. 2: P. W. M. Jacobs, J. G. Sheppard, F. C. Tompkins, Preprint of 5-th Symp. on Reactiv of Solids, Munich — 1964 r.

18

3. J. G. Доdd, J. Chem. Phys — 35, 1815, 1961.

4. Jacobs, Tompkins, P. Verneker, J. Phys. Chem, - 1962, 66, 1113.

5. В. В. Свиридов. Фотохимия и радиационная химия твердых неорганических веществ, Минск, 1964.

6. H. Miller, G. D. Singer, Z. f. Phys, 182, 366, 1965.

7. B. S. Miller, J. Chem. Phys., 40, 2371, 1964.

8. A. I. Shuskus, C. G. Goung, D. R. Gilliam, J. Chem. Phys., 33, 522, 1960. 9. R. B. Horst, J. H. Anderson, D. E. Milligan, J. Phys. Chem. Solids. 23, 157, 1962.

10. B. L. Evans, A. D. Goffe, P. Gray, Chem. Rev., 55, 515, 1959.

11. R. W. Wylie, A. J. Shuskus, C. G. Goung, O. R. Gilliam, Phys. Rev., 125, 451, 1962. 12. J. K. Reney, Bull. Amer. Phys. Soc., 3, 117, 1958. 13. D. Mergerian, S. A. Marschall, Bull, Amer. Phys. Soc., 5, 419, 1960.

14. D. Mergerian, S. A. Marschall, Phys. Rev., 127, 2015, 1962.

15. G. J. King, B. S. Miller, Journ. Chem. Phys., 41, 28, 1964. 16. G. J. King, B S. Miller, F. F. Carlson, R. C. Mc. M

R. C. Mc. Millan, J. Chem. Phys., 32, 930, 1960. 17. R. C. Mc. Millan, J. Chem, Phys. Solids. 25, 773, 1964.

18. F. F. Carlson, G. J. King, B. S. Miller, J. Chem. Phys., 33, 1266, 1960. 19. G. J. King, F. F. Carlson, B. S. Miller, R. S. Mc. Millan, J. Chem.

Phys., 34, 1499, 1961.

20. F. F. Carlson, J. Chem. Phys., **39**, 1206, 1963. 21. C. K. Jew, S. W. Foner, E. L. Cochran, Phys. Rev., **112**, 1169, 1958. 22. C. K. Jew, Format.and Trapping of free Radikals, Acad, Press. N. G. 1960. 23. G. J. King, B. G. Miller, F. F. Carlson, R. C. Mc. Millan, J. Chem. Phys., 35, 1442, 1961.

24. R. C. Mc. Millan, G. J. King, B S. Miller, F. F. Carlson, J. Phys. Chem., Solids., 23, 1379, 1962.

25. B. S. Miller, J. Chem, Phys., 33, 889, 196.

26. F. S. Tompkins, A. D. Goung, Proc. Roy. Soc., A236, 10, 1956. 27. J. Cunningham, F. C. Tompkins, Pros. Roy. Soc. A. 251, 27, 1959. 28. H. G. Heal, I. P. S. Pringle, J. Phys., Chem., Solids., 15, 261, 1960. 29. Б. Е. Будылин, А. А. Воробьев. Действие излучений на ионные структуры, Госатомиздат, 1962.

30. H. A. Papazian, J. Chem, Phys., 34, 1614 1961.

31 H. A. Papazian, J. Chem, Phys. Solids, 21, 81, 1961.
32. J. G. Bryant, J. Chem, Phys. 42, 2270, 1965.
33. J. E. Mapes, R. W. Dreyfus, Bull, Amer. Phys. Soc., 3, 116, 1958.
34. H. Rosenwasser, R. W. Dreyfus, P. W. Levy, J. Chem. Phys. 24, 2, 255. 1956

35. H. G. Heal, Canad, J. Chem, 31, 1153, 1953.

36. B. S. Miller, J. Chem, Phys. 40, 2371, 1964. 37. B. S. Miller, Phys. Stat, Solydi., 16, 127, 1964 1960.

38. S. K. Deb, J. Chem. Phys., 35, 2122, 1961. 39. S. K. Deb, Trans. Farad. Soc., 59, 1414, 1963.

40. Н. Миеller, G. D. Singer, Zeit. f. Phys., 182, 4, 366, 1965.
41. Рене Одюбер У. X. VII. 1858, 1938. Н. Миеller, Nature., 853, 1966.
42. Р. W. M. Jacobs, F. S. Tompkins. Proc. Roy. Soc., A215, 254, 1952.
43. Р. Thomas, F. C. Tompkins, Proc. Roy. Soc., A209, 550, 1957.

44. F. C. Tompkins, F. Joung, Proc. Roy. Soc., A209, 550, 1957. 44. F. C. Tompkins, F. Joung, Proc. Roy. Soc., A236, 10, 1956. 45. P. W. M. Jacobs, J. G. Sheppard, F. C. Tompkins, Peactiv of solids 4-th Internat. Sympos, Munich, 1964, Amsterdam., 1965, п. 509. 46. P. W. M. Jacobs, F. C. Tompkins, Dics, Farad. Soc., № 28, 234, 1959. 47. P. W. M. Jacobs, F. C. Tompkins, V. P. Verneker, J Phys. Chem.,

66, 1113, 1962

48. P. W. M. Jacobs, T. Kureishy, Canad. J. Chem., 44, 703, 1966.
49. P. W. M. Jacobs, T. Kureishy, J. Chem. Soc., 4718, 1964.
50. H. G. Heal, Canad. J. Chem., 31, 1153, 1953.
51. H. G. Heal, Trans. Farad. Soc., 53, 210, 1957.

52. В. В. Болдырев, А. Н. Обливанцев, В. М. Лихин, Дан. СССР, 159, 1113, 1965.

замеченные опечатки

Стра- ница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	Табл. 4	Расщепление	Расщепление, гаусс
8	Рис. 2	1000 ,A	
19	1-ая снизу	ДаН СССР	ДАН СССР
. 22	24 сверху	$O^{=} \Box + 2e + 1/20_2$	$O = \Box + e + 1/20_2$
23	13 сверху	За счет электронов	За счет захвата электроно в
	16 сверху	Кристаллов постоянных	кристаллов постоянным
28	7 снизу	$A^{-}A \rightleftharpoons^{0}_{T} + e$	$A \rightarrow A \tau^0 + e$
36	12 снизу	Zoumeine	Roumeine
40	З сверху	выходе	входе
. 44	5 снизу	(11)	(1)
47	3 сверху	и окружающее	в окружающее
51	Табл. І	NH ³⁺	NH ₃ +
51	Табл. І	HCl ₃₇ +	HC1 ³⁷ +
54	Рис. 2	t (сек)	lgt (сек)
64	5 сверху	кристаллах позволяет	кристаллах с контролируемой
		получить с контроли-	величиной поверхности
		руемой величиной по- верхности	позволяет получить
69	8 сверху и		
	13 снизу	ПП-Ш	ΠΠ-ΙΙΙ
70	Табл. І	$0,99+1,06.10^{13}$	$0,99+1,06.10^{13}$
	Зи 6 снизу	А. Д. Уорбе	A. A. Yoffe
71	авторы	Д. А. Захаров	HO. A. Jaxapob
74	7 снизу	0,5 %	0,03 %
14	подпись под	100 2	lgo,
	рис. 4	$N_{-} \longrightarrow N_{0} \longrightarrow 1$	$N_{a} \longrightarrow N_{a} 0 + e$
77	полнись нол	113 - 118 1 1	113 -113 - 1
"	подпись под	НО	Ho
79	5 u 6 CBEDYV	CIO	ClO ₃
81	17 снизу	$C1_4 \longrightarrow C1_4, 1, [C10_4]^*$	$C10_4 \longrightarrow C10_4, e, [C10_4]^*$
88	8 CBEDXV	% 1168	№ 1168
01	0	I NH3	15NH3
91	2 СНИЗУ	$N_{18} = C_{10} O^+$	118
III	П СНИЗУ	Калеланы	Каленаци
126	7 сверуу	Ki	KI
120	1 сверху	$G = \sigma + i$	$G = g + \gamma$
139	11 CREDYV	V	Vĸ
146	5 снизу	спектрометрия	спектроскопия
110	l c cinoj		and the second s

1